

УДК 343.347

Р.Р. МУСИНА,

старший преподаватель

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ И СПОСОБАХ ФОРМУЛИРОВАНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С АЛЬТЕРНАТИВНЫМИ ПРИЗНАКАМИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

В статье раскрывается понятие составов преступлений с альтернативными признаками объективной стороны, высказываются рекомендации о формулировании составов преступлений с альтернативными признаками объективной стороны при создании новых нормативно-правовых актов, описываются содержательные альтернативные признаки объективной стороны.

В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. содержится 66% от общего их числа составов преступлений с альтернативными признаками объективной стороны. Составами преступлений с альтернативными признаками объективной стороны признаются преступные деяния, в которых для наличия состава оконченного преступления достаточно совершения хотя бы одного из альтернативно предусмотренных в диспозиции соответствующей статьи УК действия (и) или бездействия.

Такой прием законодательной техники способствует экономии нормативно-правового пространства в названном выше нормативно-правовом акте и ведет к уменьшению числа статей в его Особенной части. С помощью указанного выше приема формулирования рассматриваемых составов обеспечивается беспробельность правового регулирования и адекватность описания запрещаемого уголовным законом определенного общественно-опасного деяния в качестве преступления.

Отечественному уголовному законодательству указанный выше прием формулирования составов преступлений с альтернативными признаками объективной стороны известен весьма давно [1; 2; 3]. Подобная законодательная практика широко используется также в уголовном законодательстве стран Ближнего и Дальнего Зарубежья [4; 5].

Как уже говорилось выше, специфика рассматриваемых составов преступлений с альтернативными признаками объективной стороны заключается в том, что совершение каждого из названных в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК деяний (действий, бездействий) образует оконченный состав преступления,

предусмотренного данной статьей либо частью соответствующей статьи Особенной части УК. Для признания наличия оконченного состава такого преступления безразлично, совершил ли виновный одно из указанных альтернативных деяний, два деяния или же все указанные в диспозиции статьи такие деяния [6].

Итак, объективная сторона состава преступления альтернативными признаками объективной стороны слагается из совершения одного либо нескольких, либо всех указанных в диспозиции соответствующей статьи УК альтернативных деяний (действий, бездействий), различающихся по внешним признакам, которые, как правило, являются однородными либо схожими и направленными на достижение одних и тех же или однородных общественно опасных результатов, и при этом юридически расцениваемых как одно сложное преступное деяние.

Типичным примером состава преступления с альтернативными признаками объективной стороны является состав преступления, предусмотренный ст. 355 УК РФ «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения». Объективная сторона данного состава преступления описана законодателем как: разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт химического, биологического, токсинного, а также другого вида оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации. Для квалификации содеянного по ст. 355 УК РФ не является существенным, сколько из предусмотренных в диспозиции этой статьи УК альтернативных

действий совершено субъектом данного преступления. Такой прием законодательной техники описания признаков объективной стороны состава преступления не вызывает серьезных трудностей для понимания их правоприменителями и не порождает возражений и сомнений теоретического характера, поскольку все эти действия по степени общественной опасности представляются примерно одинаковыми, характеризуются схожим субъективным отношением виновного к этим действиям, одним и тем же или схожими мотивом и целью поведения правонарушителя.

Совершение альтернативных действий, предусмотренных в диспозиции одной и той же статьи или ее части, предполагает одного и того же субъекта правонарушения или тех же соучастников.

В учении об объективной стороне в доктрине уголовного права в качестве ее обязательных элементов практически единодушно называют общественно опасное деяние (действие или бездействие), общественно опасное последствие, причинную связь между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями. Кроме того, различают также факультативные признаки объективной стороны. К факультативным признакам объективной стороны относят: способ, место, орудия и средства, а также время и обстановку совершения преступления. В случаях, когда названные выше альтернативные признаки факультативного характера включаются в диспозицию соответствующей статьи УК РФ, они приобретают характер обязательных признаков состава преступления. В качестве примера альтернативных способов совершения преступления, которые приобрели характер обязательных, сошлемся на признаки состава «Доведение до самоубийства», предусмотренных ст. 110 УК РФ. По смыслу ст. 110 УК доведение до самоубийства возможно путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. А применительно к составу, предусмотренному частями 1, 2 и 3 ст. 122 УК РФ «Заражение ВИЧ-инфекцией», признаки угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, если эти признаки имели место при совершении данного преступления, носят характер не обязательных, а факультативных. Они не оказывают влияния на оценку содеянного как преступного деяния, но могут учитываться при назначении наказания.

В теории уголовного права защищается точка зрения, что беспоследственных преступлений

не имеется. Однако при совершении некоторых общественно опасных деяний преступное последствие носит нематериальный характер (например, моральный вред), который не поддается измерению, и поэтому законодатель такие последствия не указывает в качестве обязательного признака соответствующего состава. Установление последствий, не поддающихся измерению и исчислению доступными человеку способами, в то же время подлежит изучению, поскольку носит оценочный характер и должно учитываться при назначении наказания. В таких случаях вопрос о причинной связи между совершенным деянием и общественно-опасным последствием оценочного характера в ходе предварительного расследования по делу и в судебном разбирательстве не исследуется. Применительно к материальным составам преступлений обязательным признаком объективной стороны является причинная связь между совершенным лицом деянием и наступившим последствием. Эта причинная связь, как правило, должна иметь закономерный характер, то есть быть необходимой, а не случайной. Если такие признаки объективной стороны составов, как действие, бездействие, последствие, факультативные признаки объективной стороны, могут характеризоваться альтернативными свойствами, то причинная связь как элемент объективной стороны не может носить альтернативный характер. Этим и объясняется, что ни в одной диспозиции статей Особенной части УК РФ нет указаний на альтернативные признаки причинной связи.

В научной литературе к составам преступлений с альтернативными признаками объективной стороны следует относить те из них, когда в одной и той же статье при отсутствии в ней соответствующих частей либо в одной и той же части соответствующей статьи Особенной части УК предусматриваемое в ней преступление характеризуется несколькими однородными деяниями (действиями, бездействиями), последствиями, способами, орудиями совершения преступления.

В научной литературе нередко составы преступлений с альтернативными признаками объективной стороны называют альтернативными составами преступлений. По мнению ряда авторов, когда в законе описывается ряд действий или других признаков, установление хотя бы одного из которых достаточно для признания в действиях лица наличия состава преступления, имеет место не альтернативный состав, а альтернативная диспозиция уголовно-правовой нормы,

содержащая несколько составов преступлений [7]. Мы присоединяемся к мнению, согласно которому концепция множественности составов в случаях нормы с альтернативными признаками признается неприемлемой. Она ведет к искусственному признанию множественности преступлений там, где имеет место одно преступное деяние, в основе которого лежат альтернативные действия [8]. А все содеянное, как правило, является единым (единичным) преступлением. К примеру, состав торговли людьми, предусмотренный ст. 127.1, предполагает шесть альтернативных способов торговли людьми: купля-продажа человека, его вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение. Но это не означает, что в диспозиции ст. 127.1 УК РФ предусматривается шесть самостоятельных составов преступлений. В этой статье речь идет об одном и том же преступлении, в основе которого лежат альтернативные признаки объективной стороны, объединенные единством намерения. Следовательно, содеянное должно рассматриваться как одно (единичное) преступление и на учет в органах прокуратуры должно браться в качестве одного преступного деяния.

От преступлений, в основе которых лежат альтернативные признаки объективной стороны, необходимо отличать так называемые продолжаемые преступления. В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 14 марта 1963 г.) «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» продолжаемое преступление характеризуется как «складывающееся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление» [9]. Преступления с альтернативными признаками объективной стороны слагаются не из тождественных действий, а чаще из неодинаковых по содержанию, хотя также объединяемых общей целью. Поэтому в преступлениях с альтернативными признаками объективной стороны нередко совмещаются внешние признаки продолжаемых преступлений. Как и при продолжаемых преступлениях, каждый отдельный акт продолжаемого поведения не получает самостоятельной правовой оценки, и при преступлениях с альтернативными признаками объективной стороны отдельные акты поведения виновного также не получают самостоятельной правовой оценки, а оцениваются в системе как единое преступление.

В судебной практике продолжает оставаться неоднозначным подход к оценке составов преступлений с альтернативными признаками объективной стороны. На некоторые трудности формально-логического характера при уголовно-правовой оценке альтернативных действий, предусмотренных в ч. 1 ст. 228 УК РФ, обращает внимание В.Ф. Щепельков. Он ссылается на случай, когда лицо приобретает наркотические средства с целью сбыта, хранит их определенное время, а затем разоблачается правоохранительными органами при попытке их сбыта. Если рассматривать каждое из действий по отдельности, то необходимо указывать на совершение оконченного деяния – приобретение, хранение и покушение на сбыт. Если же соединить эти единичные оценки в квалификации содеянного в целом, то возникает проблема неоконченного преступления (сбыта). Автор считает, что содеянное необходимо квалифицировать по ст. 228 УК РФ без ссылки на Общую часть, поскольку указание на то, что имело место покушение необоснованно улучшит положение виновного: им совершено более тяжкое преступление, которое не найдет отражения в квалификации. Так, если бы лицо совершило только приобретение и хранение наркотических средств, то содеянное квалифицировалось бы как оконченное преступление, предусмотренное соответствующей частью ст. 228 УК РФ. Следует отметить, что приобретение и хранение имеют меньшую степень общественной опасности, нежели приобретение, хранение и покушение на сбыт [10].

Приведенную аргументацию В.Ф. Щепелькова нельзя признать убедительной. В составах преступлений при наличии каких-либо альтернативных действий, охватываемых приготовлением и покушением, они не подвергаются самостоятельной правовой оценке в качестве отдельного преступного деяния, а поглощаются составом оконченного преступления по соответствующему альтернативному признаку, юридически оцениваемому как оконченное преступление. Такая же научная позиция разделяется Верховным Судом Российской Федерации. Так, Верховный Суд РФ по одному из уголовных дел указал на следующее: «Диспозиция ч. 1 ст. 222 УК РФ предусматривает уголовную ответственность, в частности, за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение боеприпасов. Совершение любого из указанных в диспозиции действий образует оконченный состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 222 УК РФ. В данном случае

дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 222 УК РФ не требуется»[11].

Условием формирования составов преступлений с альтернативными признаками объективной стороны наряду с другими является одинаковый правовой статус субъекта преступления применительно к совершению каждого альтернативного деяния (действия, бездействия). Представляется, что составы преступлений с альтернативными признаками объективной стороны могут формулироваться только при условии, когда субъект этих преступлений характеризуется одинаковым правовым статусом общего субъекта (будучи физическим вменяемым лицом, достигшим предусмотренного законом возраста уголовной ответственности) или специального субъекта (признаками общего субъекта и дополнительными специальными признаками (например, должностного лица)). Названное условие можно проиллюстрировать на примере состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. Из диспозиции ч. 1 ст. 238 УК РФ усматривается, что субъектом данного преступления могут быть лица с неодинаковым правовым статусом. Ряд предусмотренных в диспозиции данной статьи альтернативных действий могут совершаться общим субъектом (производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, неправомерное использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности), а неправомерная выдача официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности, может совершаться, как правило, специальным субъектом – должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации.

В ч. 1 ст. 301 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за заведомо незаконное задержание. В ч. 2 ст. 301 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей. Возникает вопрос, можно ли считать, что в ч. 2 ст. 301 УК РФ предусматривается состав преступления с альтернативными признаками объективной стороны. На наш взгляд, в ч. 2 ст. 301 УК РФ устанавливается два самостоятельных состава, так как субъектами указанных альтернативных действий могут быть должностные лица

с неодинаковым правовым статусом, а не лица с одинаковыми или сходными признаками.

Таким образом, при формулировании состава преступления с альтернативными признаками объективной стороны, необходимо учитывать, что все признаки содержания объективной стороны (деяние, способ, средства и орудия совершения преступления и другие признаки) должны быть связаны с деятельностью субъектов преступления, характеризующихся общими для них признаками. В случаях, когда возникает необходимость установить повышенную ответственность специального субъекта, целесообразно формулировать состав преступления отдельно в соответствующей части данной статьи либо в самостоятельной статье УК.

Одним из требований к формулированию составов преступлений с альтернативными признаками объективной стороны следует считать однородность (схожесть) признаков субъективной стороны. Во-первых, с субъективной стороны, эти действия должны характеризоваться одной и той же формой или разновидностью вины. Во-вторых, при наличии факультативных признаков субъективной стороны, таких как мотив и цель, необходимо, чтобы они относились ко всем предусмотренным альтернативным деяниям. К примеру, в ст. 127.1 УК РФ 1996 г. предусматривается уголовная ответственность за торговлю людьми. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 127.1, складывается из нескольких альтернативных действий: купли-продажи человека, иных сделок в отношении него, а равно из совершенных в целях его эксплуатации вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения. Первые два альтернативных признака объективной стороны (купля-продажа человека и иные сделки в отношении человека) законодатель не связывает со специальной целью, как конструктивным признаком субъективной стороны данного преступления, тогда как совершение вербовки, перевозки, передачи, укрывательства и получения человека образуют состав данного преступления лишь при наличии специальной цели – эксплуатации человека.

Понятие эксплуатации человека раскрывается в примечании 2 к ст. 127.1 УК РФ. Согласно этому примечанию, формами эксплуатации человека являются: 1) использование занятия проституцией другими лицами; 2) иные формы сексуальной эксплуатации; 3) рабский труд (услуги); 4) подневольное состояние. Названные формы эксплуатации человека не охватываются объективной стороной

состава «Торговля людьми». Поэтому реальное осуществление названных форм эксплуатации подлежит квалификации как самостоятельные преступления, предусмотренные ст. ст. 240, 241, 127.2 УК РФ.

Одним из важных требований к конструированию составов преступлений с альтернативными признаками объективной стороны следует считать использование в качестве таковых признаков действия (деяния) по возможности одинаковые или равные по тяжести. К примеру, в ч. 1 ст. 228 УК РФ описывается пять альтернативных действий (приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка) в отношении наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также таких альтернативных действий, как приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей. Как нам представляется, приобретение, хранение и перевозка названных выше наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, не могут считаться равнозначными по опасности. Это связано с тем, что приобретение, хранение и перевозка, по сути, являются подготовительными действиями по отношению к изготовлению и переработке. По уголовному праву России признается уголовно-наказуемым лишь приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям (ч. 2 ст. 30 УК РФ), а деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, законодателем отнесено к преступлениям средней тяжести. Следовательно, обоснованность формулирования таких альтернативных действий, как приобретение, хранение и перевозка как равнозначных по опасности с их изготовлением и переработкой, вызывает сомнения.

Таким образом, с учетом сказанного выше, мы приходим к выводу, что формулирование составов преступлений с альтернативными признаками объективной стороны целесообразно лишь при наличии определенных социально-правовых условий:

– когда соответствующие альтернативные признаки по своему характеру и направленности являются сходными или однородными;

– когда с субъективной стороны совершение альтернативных деяний (признаков) соответствующего состава преступления осуществляется с одной и той же формой вины или ее разновидностью;

– когда субъектом совершения этих альтернативных деяний соответствующего состава преступления может быть (должно быть) одно и то же физическое лицо с одинаковыми правовыми признаками объективного и субъективного характера.

Список литературы

1. Русская Правда (краткая редакция) / Российское законодательство X–XX вв. Законодательство Древней Руси. Т. 1 / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1985.
2. Судебник 1497 г. / Российское законодательство X–XX вв. Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства. Т. 2 / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1985.
3. Соборное Уложение 1649 г. / Российское законодательство X–XX вв. Акты земских соборов. Т. 3 / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1985.
4. Уголовный кодекс Республики Таджикистан / отв. ред. Р.М. Арсланов – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 410 с.
5. Уголовный кодекс Республики Узбекистан / отв. ред. Р.М. Арсланов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 338 с.
6. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Общая часть. – М., 2004. – С. 309.
7. Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. – М., 1967. – С. 57.
8. Малков В.П. Совокупность преступлений (вопросы квалификации и назначения наказания). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1974. – С. 111.
9. Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда РФ (СССР, РСФСР) по уголовным делам. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: Проспект, 2000. – С. 92.
10. Щепельков В. Квалификация преступлений с альтернативными составами // Российская юстиция. – 2001. – № 10. – С. 71.
11. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 5. – С. 12–13.

В редакцию материал поступил 22.08.11

Ключевые слова: составы преступлений с альтернативными признаками объективной стороны, законодательная техника, единое преступление, продолжаемое преступление, факультативные признаки, конструктивные признаки.